

- Sorokin P.A. (2022b) Experiments in Sociology: About the Intensity of Certain Social Phenomena that are Evident in Actions and Words (Altruism) in Connection with Social Distance. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No 1: 93–98. (In Russ.)
- Volborth G.W. (1932) Osnovnye cherty sovremennogo sostojaniya uchenija ob uslovnyh refleksah [The main Features of the Current State of the Science of Conditioned Reflexes]. In: *Uslovnye refleksy*: [Conditioned Reflexes]. Ed. by Volborth G.W. Charkiv: Gos. med. izdatelstvo Ukrainy, 1932: 9–16. (In Russ.)
- Wiese L., von. (1929) Sorokin P. Contemporary Sociological Theories. New York, London: Harper & Brothers, 1928: Review. *Kölner Viertelsjahrshefte für Soziologie* [Cologne Quarterly Bulletins of Sociology]. Vol. 8: 109–115. (In Germ.)
- Wiese L., von. (1931) Sorokin P. Sociological Theories in the 19th and 20th Century: Review. *Kölner Viertelsjahrshefte für Soziologie* [Cologne Quarterly Bulletins of Sociology]. Vol. 9: 540–546. (In Germ.)

Received: 08.08.22. Accepted: 14.12.22.

© 2023 г.

ИЗБРАННАЯ КОРРЕСПОНДЕНЦИЯ П.А. СОРОКИНА И Р. ТУРНВАЛЬДА (1928–1954)

Аннотация. Публикуется личная и деловая корреспонденция П.А. Сорокина (1889–1968) и Р. Турнвальда (1869–1954), основателя журнала «Социологус. Журнал социальной психологии и социологии». Корреспонденция охватывает период с 1928 по 1954 г., свидетельствует о признании научного авторитета Сорокина в Германии, раскрывает его работу в редакции журнала в качестве рецензента книжных новинок, детали подготовки его научных статей к публикации. В комментариях к корреспонденции используется редакционная переписка, которая хранится в Йельском университете (США). Ответные письма Р. Турнвальда П.А. Сорокину цитируются и комментируются в сносках.

Ключевые слова: П.А. Сорокин • Р. Турнвальд • немецкая социология • американская социология • история социологии

DOI: 10.31857/S013216250021531-7

Довоенная корреспонденция

№ 1. П.А. Сорокин – Р. Турнвальду, 29.09.1932 г.¹

Дорогой профессор Турнвальд,

рад, что Вы и г-жа Турнвальд так хорошо устроились на лето. Работа здесь началась, первые два – три дня, конечно, очень насыщенные². В этом году у нас очень много весьма перспективных студентов и выпускников. Г-жа Сорокина и я надеемся увидеться с Вами, когда Вы будете проездом в Бостоне.

С наилучшими пожеланиями г-же Турнвальд и Вам.

Искренне Ваш П. Сорокин.

P.S. Мисс Кэрл (Carroll) просила передать, что моя книга, которую Вы взяли с собой, возвращена в библиотеку. Спасибо за ее возврат.

Перевод с английского и немецкого языков по копиям из архивов, примечания и комментарии Н.А. Головина. Перевод подготовлен при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00451, публикуется по разрешению Фонда Питирима Сорокина (The Pitirim A. Sorokin Foundation). Письма № 1–6 исполнены на пишущей машинке на бланке: Гарвардский университет. Департамент социологии. Эмерсон-Холл, Кембридж, Масс., США. Приписки от руки выделены курсивом, подчеркивание названий книг сделано Сорокиным. Эти письма хранятся в архиве университета Йеля, США (Manuscripts and Archives Yale University Library). Письма № 7–11 являются вторыми машинописными копиями, хранящимися в Архиве П.А. Сорокина в Канаде: The Pitirim A. Sorokin Collection at University Archives & Special Collections, University Library at the University of Saskatchewan. См. рисунок ниже.

¹ Данное письмо является ответом на письмо Турнвальда от 26.09.1932 г. из Нью-Йорка, написанным по приезду туда с супругой для подготовки культурно-антропологической экспедиции, что отражено в корреспонденции. Помимо вопросов обустройства быта на новом месте в письме содержится просьба о рецензировании рукописей журнальных статей.

² Речь идет о начале осеннего семестра в Гарвардском университете.

№ 2. П.А. Сорокин – Р. Турнвальду, 1.11.1932 г.

Дорогой профессор Турнвальд, благодарю за Ваше письмо³. Рад, что Вам нравится жить в горах, даже немного завидую, что у Вас нет учебных занятий и тому подобного, что Вы можете немного отдохнуть и посвятить время книге об Африке.

Сегодня отправляю несколько рецензий Мюльману⁴. Доктор Тойбер (Taeuber) сообщает, что уже отправил Вам свои рецензии; отдал несколько книг об управлении учебным-политологам на рецензирование. Надеюсь завершить две следующие статьи по «Искусству»⁵ в этом месяце; как только они будут готовы, сразу же отправлю их Вам на рассмотрение.

Мы надеемся увидеться с Вами, когда Вы будете проездом в Кембридже. Не знаю, смогу ли поехать на ежегодное собрание Социологического общества в этом году. Попрошу г-на Олпорта⁶ прорецензировать книги по социальной психологии, сообщу Вам, что он скажет.

С наилучшими пожеланиями. Искренне Ваш П. Сорокин.

P.S. Благодарю за книгу. Пока не получил, но, возможно, скоро получу её.

№ 3. П.А. Сорокин – Р. Турнвальду, 15.11.1932 г.

Дорогой профессор Турнвальд, благодарю за репринт. Один из наших молодых ученых отправит Вам свою рецензию. Надеюсь, что она Вас устроит.

Два дальнейших эссе по искусству почти готовы⁷. Однако прошу Вас не требовать их раньше конца января либо февраля, потому что широкое исследование живописи, скульптуры, архитектуры и музыки в разных отношениях в египетской, греко-римской, христианской, арабской и европейской культурах еще не завершено. Сейчас располагаю результатами лишь по ранним христианским, итальянским, византийским и французским произведениям живописи и скульптуры. Поскольку другие исследования крайне важны и будут завершены примерно к январю, а так как первая статья еще не выйдет в свет до марта, планирую включить эти результаты в две мои следующие статьи⁸. Если так и получится, то эти материалы будут гораздо ценнее. Надеюсь, что Вы согласитесь со мной и позволите мне отправить эти две и, вероятно, третью, статьи позже. Будьте уверены, что в любом случае не допущу задержки позже первой половины февраля. В случае необходимости смогу представить следующее эссе в любое время после первой половины декабря, но без этих данных.

³ Данное письмо является ответом на письмо Р. Турнвальда от 30.10.1932 г., в котором сообщается, что он направил Сорокину свою книгу «Примитивная экономика» (Primitive Economics), что его исследовательская поездка в Австралию откладывается, а ближайшее время будет потрачено на работу над книгой об Африке. Планируется редакционная подготовка ряда статей Сорокина об искусстве. «Позвольте узнать, – пишет Турнвальд, – когда будут готовы другие статьи по искусству? Первая скоро будет переведена. Она появится в мартовском выпуске журнала», см.: Sorokin P. Studien zur Soziologie der Kunst: Die Reihenfolge der Künste im kulturellen Lebensprozeß // Sociologus. Zeitschrift für Völkerpsychologie und Soziologie. 1933. Jg. 9. H. 1 S. 45–65. В письме содержится просьба о рецензировании рукописей статей для журнала.

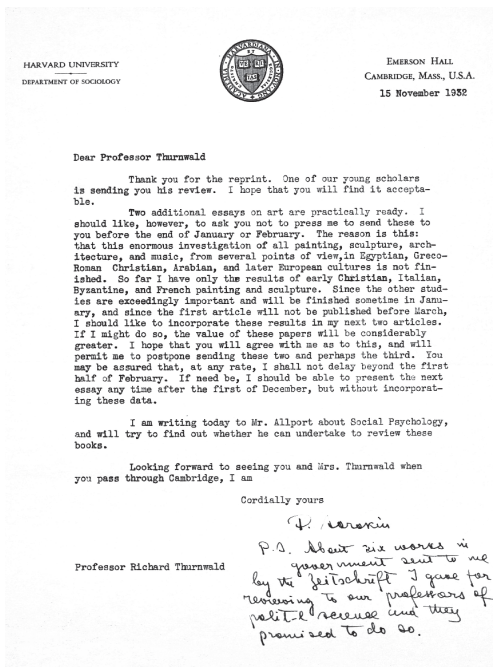
⁴ Вильгельм Мюльман (Mühlmann, 1904–1988) – немецкий социолог и этнолог, редактор журнала «Социологус», основанного Турнвальдом.

⁵ Речь идет о серии статей, в дальнейшем вошедших в первый том «Социальной и культурной динамики» Сорокина (1937), из которой до закрытия журнала нацистами была опубликована только первая статья, см.: Sorokin P. Studien...

⁶ Флойд Олпорт (Allport, 1890–1978) – американский психолог.

⁷ Данное письмо является ответом на письмо Р. Турнвальда от 12.11.1932 г., в котором отправитель просит Сорокина предоставить рукописи других статей по социологии искусства. Турнвальд сообщает, что обращался к проф. Олпорту за рецензией новых книг по социальной психологии, но не получил ответа. Поэтому Сорокин организовал данное рецензирование.

⁸ См. выше примечание в сноске 5.

April 8, 1952

Herrn,
Dr. Professor R. Thurnwald
Teubnenstrasse 4
Berlin-Nikolassee
Germany

Dear Dr. Thurnwald:

I am very grateful to you for your kind invitation to be associated with the staff of editors of "Sociologus."

I am not sure I can be of real service to the Journal, but with this reservation I gratefully accept your kind invitation. Within a few months I will try to send to you a paper on altruism.

Among other things, in my studies of altruism your principle of reciprocity is very well supported by the empirical evidence.

With best wishes,

Very sincerely yours,

FAS:m

Pitirim A. Sorokin

Рис. Письмо № 3 П.А. Сорокина от 15.11.1932 г. с обсуждением его статьи по социологии искусства для журнала «Социологус» (слева). Его же письмо № 10 от 8.04.1952 г. с согласием вновь войти в редакцию журнала. Уменьшенные копии.

Напишу сегодня г-ну Олпорту по поводу «Социальной психологии», постараюсь узнать, сможет ли он прорецензировать эти книги.

С нетерпением жду встречи с Вами и г-жой Турнвальд, когда Вы будете проездом в Кембридже.

Искренне Ваш П. Сорокин.

P.S. Примерно шесть работ о государственном управлении, направленных мне журналом «Zeitschrift»⁹, перedal на рецензирование нашим профессорам политологии, они обещали все сделать.

№ 4. П.А. Сорокин – Р. Турнвальду, 28.11.1932 г.

Дорогой профессор Турнвальд,
очень рад получить Ваше письмо¹⁰ и узнать, как идет австралийский проект. Не сомневаюсь в том, что смогу закончить второе и третье эссе даже раньше срока, указанного в Вашем письме.

⁹ Полное название журнала: Sociologus: Zeitschrift für Völkerpsychologie und Soziologie (Социологус. Журнал этнопсихологии и социологии).

¹⁰ Данное письмо является ответом на письмо Турнвальда от 20.11.1932 г., в котором продолжено планирование публикации очерков Сорокина об искусстве и даже сообщается о замысле издать их отдельной книгой: «Ваша первая статья об искусстве появится в мартовском выпуске журнала "Социологус"... Ваша вторая статья запланирована на июнь, третья – на сентябрь следующего года. Следовательно, мы можем ждать вторую до конца февраля, третью статью – до конца мая. Также и с четвертой... Хиршфельд объединит их в книгу» (Карл Луис Хиршфельд (Hirschfeld C.L., 1801–1873) – немецкий издатель, г. Лейпциг).

Передал рукопись и машинопись рецензии книги «Amerika: Untergang am Ueberfluss»¹¹ профессору Мейсону¹², который не только хорошо знает экономику в целом, но и является специалистом по проблемам труда и современных рабочих движений. Прилагаемое письмо содержит его мнение. Лично я склонен согласиться с ним в целом. Надеюсь увидеть Вас и г-жу Турнвальд здесь.

Искренне Ваш П. Сорокин.

№ 5. Сорокин – Турнвальду, 15.12.1932 г.

Профессору Рихарду Турнвальду
Big Shanty Camp
North River
Warren County, N.Y.

Дорогой профессор Турнвальд,
доктор Мюльман отправил мне на просмотр немецкий перевод моего эссе, но я недостаточно хорошо знаю немецкий язык, чтобы судить о деталях, отправляю его Вам для дальнейших исправлений. В переводе нет серьезных отклонений от текста. Если у Вас найдется время просмотреть его, то прошу Вас внести любые нужные правки¹³.

Есть лишь одна просьба, если Вас это не слишком обременит: чтобы Вы или кто-то другой на первой странице немецкой рукописи перевели слова благодарности, которые я написал по-английски, а на странице 11 – добавленный маленький абзац. Если его перевод почему-то будет неудобен, эти фразы можно опустить¹⁴.

Надеюсь, что Вы и г-жа Турнвальд в добром здравии и хорошем настроении, что мы увидимся с Вами, когда Вы будете проездом в Кембридже. С наилучшими пожеланиями Вам и г-же Турнвальд, веселого Рождества и счастливого Нового года.

Искренне Ваш П.А. Сорокин.

№ 6. П.А. Сорокин – Р. Турнвальду, 19.12.1932 г.¹⁵

Дорогой профессор Турнвальд,
сообщаю, что профессор Мейсон готовит рецензию на книгу Йохана, но у него нет времени рецензировать другие издания. Знаю, что у него много дел, а жена ждет ребенка, так что он, конечно, очень занят.

Искренне ваш П. Сорокин.

P.S. Предложенное вами название очень хорошее. Спасибо за ваши исправления. Я видел [неразборчиво]. Ev. Post и спасибо за вырезку о пророчестве Керенского.

¹¹ Речь идет о рецензировании книги журналиста и путешественника А. Йохана (псевдоним) «Америка: Закат в изобилии» (1932), в которой есть посвящение немецкому социологу А. Фиркандту, у которого он учился. Турнвальд считает, что Сорокин был бы наиболее объективным рецензентом этой нашумевшей книги. Однако Сорокин не взялся за рецензию, попросил об этом более знающего проблему экономиста Э. Мейсона.

¹² Эдвард Мейсон (Mason, 1899–1992) – американский экономист, профессор Гарвардского университета.

¹³ Турнвальд сам отредактировал немецкое название очерка Сорокина, текст рукописи и в письме от 18.12.1932 г. задал вопрос: «Согласны ли Вы с названием “Studien zur Soziologie der Kunst. Erster Teil [Исследования по социологии искусства. Часть 1]”? По-моему, это звучит по-немецки лучше, чем “эссе (Essay)”. Конечно, несколько слов в начале и на странице 11 переведены». Судя по опубликованной статье и письму № 6 (см. ниже), Сорокин согласился с предложенным названием.

¹⁴ Просьба Сорокина была удовлетворена. В опубликованной журнальной статье на первой странице указано: «Автор благодарит Гарвардский комитет по исследованию в социальных науках за финансовую поддержку данного исследования». См.: [Sorokin, 1933: 45]. Речь идет о субсидии на 4 года для исследования социальной и культурной динамики общества.

¹⁵ Адрес получателя не указан.

Послевоенная корреспонденция

№ 7. П.А. Сорокин – Р. Турнвальду, 22.01.1951 г.

Профессору Рихарду Турнвальду
через Издательство «Вальтер де Грюйтер» (Walter de Greyter & Co)
Берлин, W35, Германия.

Дорогой профессор Турнвальд,
благодарю Вас и поздравляю с Вашей последней книгой, любезно направленной мне.
Очень рад, что Ваша научная деятельность успешно продолжается.

Прилагаемый проспект даст Вам представление о моей нынешней деятельности¹⁶.
Если Вы хотели бы получить некоторые мои работы, указанные в проспекте, сообщите,
пожалуйста, с удовольствием вышлю Вам эти книги¹⁷.

С наилучшими пожеланиями, искренне Ваш Питирим Сорокин.

№ 8. П.А. Сорокин – Р. Турнвальду, 5.03.1951 г.

Профессору Турнвальду
Берлин–Николазее
Тевтоненштрассе 4
Берлин, Германия

Дорогой профессор Турнвальд,
признателен за Вашу любезную записку. Одновременно с этим письмом прошу моего издателя выслать Вам книгу *«Rekonstruktion of Humanity (Восстановление человеческого достоинства)»* и *«Social Philosophy of an Age of Crisis (Социальные философии в век кризиса)»*. Надеюсь, что Вы и госпожа Турнвальд здоровы, рад, что Германия быстро возрождается, а если на человечество не обрушится катастрофа третьей мировой войны, то не сомневаюсь, что великая немецкая нация быстро вернет себе творческое лидерство в науке, философии, изобразительном искусстве, технике, этике и политике.

С наилучшими пожеланиями, искренне Ваш Питирим Сорокин.

№ 9. П.А. Сорокин – Р. Турнвальду, 21.03.1952 г.

Д-ру Рихарду Турнвальду
Гераниенштрассе 2
Берлин-Лихтерфельде
Германия

Мой дорогой д-р Турнвальд,
благодарю Вас за номер журнала «Социологус». Поздравляю Вас с возобновлением выпуска этого важного издания.

Примите мои наилучшие пожелания полного успеха журналу¹⁸ и Вашей творческой деятельности.

Искренне Ваш Питирим А. Сорокин.

¹⁶ Речь идет о работе П.А. Сорокина директором Гарвардского Центра по изучению созидательного альтруизма, открытого в 1949 г.

¹⁷ После долгого перерыва в контактах во время войны Германии и США (1941–1945) – часть Второй мировой войны, Турнвальд в письме от 8.12.1951 г. сообщает, что наслышан о новых изданиях Сорокина и хотел бы иметь книгу «Восстановление человеческого достоинства» (1948) (при переводе названия книги учтен его немецкий вариант, см.: Sorokin P. Die Wiederherstellung der Menschenwürde [Rekonstruktion of Humanity]. Frankfurt am Main: Henrich, 1952).

¹⁸ В ответном письме от 1.04.1952 г. Турнвальд просит Сорокина войти в редакцию возобновленного журнала и сообщает, что д-р Огборн уже дал такое согласие. Он просит подготовить статью об альтруизме, так как, по его мнению, «у немцев следует развивать альтруистические установки».

№ 10. П.А. Сорокин – Р. Турнвальду, 8.04.1952 г.

Господину д-ру профессору Р. Турнвальду
Тевтоненштрассе 4
Берлин-Николазее
Германия

Дорогой д-р Турнвальд,
признателен Вам за любезное приглашение войти в редакцию журнала «Социологус».

Не знаю, смогу ли я действительно быть полезен журналу, но с этой оговоркой признательно принимаю Ваше любезное приглашение¹⁹. Через несколько месяцев постараюсь направить Вам статью об альтруизме.

Помимо всего прочего, в моих исследованиях альтруизма Ваш принцип взаимности (principle of reciprocity)²⁰ прекрасно подтверждается эмпирическими данными.

С наилучшими пожеланиями, искренне Ваш Питирим А. Сорокин.

№ 11. П.А. Сорокин – Х. Турнвальд, 27.01.1954 г.

Фрау Хильде Турнвальд²¹
Тевтоненштрассе 4
Берлин-Николазее
Германия

Дорогая фрау Турнвальд,
примите мои глубочайшие соболезнования в связи с кончиной моего глубокоуважаемого друга и одного из самых выдающихся ученых нашего времени. Ваша утрата – это и моя утрата, и большая потеря для мировой социологии.

Счастье и особая привилегия лично знать д-ра Турнвальда и быть в контакте с ним все эти годы.

Желаю Вам стойко перенести утрату, уверен, что так и будет. Мы с госпожой Сорокиной желаем Вам всего самого доброго.

Искренне Ваш Питирим А. Сорокин²².

Перевод Н.А. ГОЛОВИНА

---

¹⁹ В коротком письме от 17.4.1952 г., оказавшемся последним, Турнвальд благодарит Сорокина за согласие войти в состав редакции журнала и напоминает о статье об альтруизме.

²⁰ Турнвальд полагал, что человек как существо социальное тесно связан со своим сообществом, что к общим принципам социальной жизни относится взаимность и принцип распределения. См. об этом подробнее: Seiser G., Mader E. (2022) Theoretische Grundlagen der ökonomischen Anthropologie [Theoretical Foundations of Economic Anthropology]. URL: <https://www.univie.ac.at/ksa/elearning/cp/oeku/theogrunderlagen/theogrunderlagen-104.html> (дата обращения: 19.06.2022).

²¹ Хильда Турнвальд (1890–1979) – супруга Р. Турнвальда, немецкий социолог и антрополог, участвовала в издании журнала «Социологус».

²² В ответном письме от 13.02.1954 г. супруга Р. Турнвальда благодарит семью Сорокиных за искреннее соболезнование и сообщает, что планирует и дальше издавать журнал «Социологус». Она пишет: «Надеюсь, что Вы согласны с тем, чтобы Ваше имя было указано среди сотрудников редакции? Наверное, я могу в дальнейшем попросить вас о статье? ... Хорошо помню наш визит в ваш прекрасный дом под Кембриджем летом 1932 г.»

SELECTED BUSINESS CORRESPONDENCE OF SOCIOLOGISTS P.A. SOROKIN AND R. THURNWALD (1928–1954)

Abstract. Correspondence between sociologist P.A. Sorokin (1889–1968), a professor at the University of Minnesota, then at Harvard University and head of the Harvard Center for the Study of Creative Altruism, and the German sociologist and cultural anthropologist R. Thurnwald (1869–1954), the founder of “Sociologus. A Journal of Social Psychology and Sociology” for 1928–1954 shows the recognition of Sorokin’s scientific authority in Germany, reveals his work in the magazine’s editorial board as a reviewer of book novelties, and details the preparation of his scientific articles for publication.

Keywords: P.A. Sorokin, R. Thurnwald, German sociology, American sociology, history of sociology.

Acknowledgements. This publication was supported by the Russian Foundation for Basic Research, project no. 20-011-00451, The Pitirim Sorokin Foundation, University Archives & Special Collections, University Library at the University of Saskatchewan, and the Yale University Library, USA (Manuscripts and Archives Yale University Library). The correspondence comments use editorial correspondence held at Yale University. R. Thurnwald’s reply letters to P.A. Sorokin are quoted and commented on in footnotes.

Translated by N.A. GOLOVIN, St.Petersburg State University, Russia

© 2023 г.

От публикатора. Представленные пять рецензий П.А. Сорокина отобраны с учетом их методологической значимости для его творчества. Впервые были опубликованы в немецком журнале «Sociologus. Zeitschrift für Völkerpsychologie und Soziologie» (Социологус. Журнал народной психологии и социологии) в 1929–1932 гг. Они раскрывают участие Сорокина в работе немецкого социологического сообщества, в институционализации общей социологии как международной научной дисциплины, позволяют проследить методологические изменения в его социологии. Элементы оформления текста: разреженный шрифт, курсив и другое сохранены.

П.А. СОРОКИН

НЕКОТОРЫЕ НОВЫЕ КНИГИ ПО «ФИЛОСОФСКОЙ» И «ЭМПИРИКО-ИНДУКТИВНОЙ» СОЦИОЛОГИИ: СВОДНАЯ РЕЦЕНЗИЯ¹

DOI: 10.31857/S013216250021532-8

К некоторым важнейшим сегодняшним задачам общей социологии относятся: во-первых, систематизация ее основ; во-вторых, определение ее содержания; в-третьих, как можно более точное суммирование ее признанных научных обобщений, в-четвертых, удаление всех тех гипотез и обобщений, которые либо дают повод для ложных выводов, либо являются чисто риторическими, расплывчатыми, «пустыми» результатами, вводящими в заблуждение. Эти задачи, конечно, не исключают дальнейших исследований, нацеленных на поиск и описание новых причинных связей между разными классами социальных явлений. Однако это в меньшей степени дело общей социологии, чем специальных социологических исследований.

¹ Перевод выполнен по изданию: Sorokin P. Einige der neuen Werke auf dem Gebiete der „philosophischen“ und „empirisch-induktiven“ Soziologie // Zeitschrift für Völkerpsychologie und Soziologie. 1929. Jg. 5. H. 1. S. 364–371. После названия рецензии следует список рассмотренных книг: Wiese von L. Allgemeine Soziologie. Teil II. Gebildelehre. München und Leipzig: Verlag Dunker & Humblot, 1929; Lewy F. Die soziologische Methode. Karlsruhe: Verlag G. Braun, 1927; Lehmann G. Das Kollektivbewusstsein. Berlin: Verlag Junker & Dünnhaupt, 1928; Freyer H. Theorie des objektiven Geistes. Leipzig, Berlin: Verlag B.G. Teubner, 1928; Werner K. Oppenheimers System des liberalen Sozialismus. Jena: Verlag G. Fischer, 1928; Hobhouse L.T. Die metaphysische Staatstheorie. Leipzig: Verlag F. Meiner, 1924; Groves E.R., Ogburn W.F. American Marriage and Family Relationships. New York: Henry Holt & Co., 1928; Anderson N., Lindeman E.C. Urban Sociology. New York: A. Knopf, 1928.

Первые четыре сочинения посвящены решению четырех вышеуказанных задач современной социологии. Два сочинения, Курта Вернера² и Л.Т. Хобхауса³, пребывают между социологией и такими конкретными социальными науками, как политэкономия, этика и конституционное право. Работы Гроувза⁴ и Огборна⁵, Андерсона и Линдмена⁶ относятся к специальной области социологического исследования конкретных социальных феноменов. Сделаем краткий обзор того, как первая группа книжных изданий решает вышеназванные задачи общей социологии.

Несомненно, самым значительным из этих сочинений является второй том профессора Л. фон Визе⁷. Известно, что этот выдающийся социолог возложил на себя трудную задачу оформить общую социологию как самостоятельную науку, четко отделенную от других научных дисциплин, единую и строго систематизированную (*Allgemeine Soziologie*, часть I, стр. VIII). В первом томе представлены наиболее существенные компоненты понятия социологии фон Визе в качестве его «учения о социальных отношениях и их надындивидуальных образованиях». В данном томе он определяет социологию как науку о формах социальных процессов и дает их подробную классификацию⁸. Содержание первого тома его сочинения общеизвестно в социологии и поэтому нет необходимости рассматривать его здесь.

Его второй том продолжает и расширяет понятие социологии. Если первый том направлен на анализ и классификацию человеческих отношений, выступающих в социальных явлениях, то второй том содержит «анализ социальных образований» (S. 17). Под социальными образованиями он понимает «множество существующих отношений, связанных между собой таким образом, что они воспринимаются как единое целое» (S. 18). В таком смысле социальные образования являются формой и одновременно результатом социального процесса, в то время как социальные процессы «являются результатом персональной позиции (H) и ситуации (S)». Отсюда следует формула: $P=H-S$, которая далее точнее образом разлагается на ее компоненты (S. 14 и далее). После такой разработки понятия «социального образования» автор представляет нам их классификацию. Он демонстрирует возможность множества разных классификаций и останавливается на классификации социальных образований по «социальной дистанции, с которой мы рассматриваем данное социальное образование». Отсюда следует разделение всех социальных образований на три класса: массы, социальные группы и абстрактные коллективы. Каждый из этих классов затем делится на ряд подклассов и ответвлений. В дальнейшем автор точнее образом анализирует особый смысл каждого из этих классов и ответвлений. Он описывает способ их возникновения, развития и обеспечения их устойчивости, изменения и распада. В анализе группы мы обнаруживаем наглядную «анатомию» пары, трех ее членов, малых и больших групп. Особенно интересен и ценен анализ пары. В классе абстрактных коллективов

² Курт Вернер (Werner, 1899–1985) – немецкий статистик, специалист по промышленной статистике.

³ Леонард Трелони Хобхаус (Hobhouse, 1864–1929) – британский философ, социолог, политический теоретик.

⁴ Эрнст Гроувз (Groves, 1878–1946) – американский социолог.

⁵ Уильям Огборн (Ogburn, 1866–1959) – американский психолог.

⁶ Нэлс Андерсон (N. Anderson, 1889–1986), Эдуард Кристиан Линдмен (E.C. Lindeman) – американские социологи.

⁷ Фон Визе Леопольд (von Wiese, 1876–1969) – немецкий социолог, организатор науки, друг П.А. Сорокина. В рецензии речь идет о втором томе двухтомного издания «Общая социология. Учение о социальных образованиях», см.: *Wiese von L. Allgemeine Soziologie als Lehre von den Beziehungen und Beziehungsgebilden der Menschen. Beziehungslehre und Gebildelehre. 2 Bde. München und Leipzig: Duncker & Humblot, 1924, 1929.*

⁸ Фон Визе классифицирует социальные отношения по разным основаниям и сводит их описание в «таблицу человеческих отношений». Сорокин в книге «Современные социологические теории» (1928) подробно рассматривает учение фон Визе и насчитывает в его классификации около 650 видов социальных отношений, но отказывается учению в оригинальности, см.: *Сорокин П.А. Современные социологические теории (включая первую четверть XX столетия) / Пер. и сост. А.К. Конохова и В.В. Сапова; вступ. ст. и коммент. В.В. Сапова. Сыктывкар: ООО «Анбур», 2021. С. 442–452.*

внимание направлено главным образом на государство и церковь как важнейших типов таких образований. Книга завершается обобщением взаимосвязей между разными социальными образованиями. Такова ее структура. Вышеизложенное никак не касается богатого фактического материала этой книги и множества проанализированных автором частных проблем, например, проблемы «целого и части», проблемы «Я» (Ichheit), индивидуума и общества и так далее. Автор также представляет ряд чисто методологических теорий, подробно останавливаться на которых здесь нет возможности.

В общем и в целом книга является заметным вкладом в социологию. Каждый социолог должен ее прочесть. Особенно ценны следующие мысли, изложенные в книге, с которыми рецензент полностью согласен: опыт формирования социологии как внутренне взаимосвязанной, систематической дисциплины со своим предметом, методом и логической структурой. Далее, примечательно, что автор настаивает на необходимости освобождения социологии от этических и иных подобных оценок; его метод изучать социальные процессы по фактам и по их существу выдерживает любую критику. Его формула социального процесса очень неплоха. Многие его суждения о природе массы, групп и абстрактных коллективов способствуют прояснению этих феноменов. Короче говоря, сочинение является сокровищницей ценнейшего анализа и размышлений, не говоря уже о строгой логике автора. Эти утверждения означают высокую оценку книги рецензентом. Ниже будет указано на отдельные недостатки книги, касающиеся лишь некоторых моментов, представляющихся рецензенту сомнительными и слабыми, что никоим образом не умаляет ее ценности.

Прежде всего, из обоих томов автора невозможно с уверенностью понять, считает ли он, что посредством анализа «форм и структуры» человеческих отношений и основанных на них социальных образований, как он их себе представляет, исчерпано содержание и контуры общей социологии, или же это не так. Если он так считает, то с ним трудно согласиться. По мнению рецензента, в двух томах фон Визе рассматривается лишь часть общей социологии, но никак не ее общее содержание. Пользуясь сравнением, можно утверждать, что это соответствует систематике и отчасти анатомии (с гистологией) в ботанике и зоологии. Однако в составе этих наук имеются и другие дисциплины, например физиология. Аналогичным образом и общая социология должна иметь свою физиологию, которую она фактически и имеет, о которой, однако, в обоих томах нет и речи. Исследование причинных и функциональных взаимосвязей между разными классами социальных феноменов, а также между социальным и несоциальным (географическим, биологическим и т.д.), исследование движущих сил человеческих отношений и динамики социальных процессов, каузальное и индуктивное исследование динамики возникновения, развития, смены и распада социальных образований – всё это и ряд других проблем образуют собственный предмет общей социологии как формального анализа человеческого общества. Это представляется тем важнее, что собственные теории рецензента в области формального анализа (представлены в двух русских томах «Системы социологии», Петроград, 1920) довольно точно совпадают с теориями Л. фон Визе. Включение «общей социальной психологии» в общую социологию никак не помешало бы ни ее характеру как науки, ни ее логической взаимосвязанности и ее теоретико-познавательной системе (см. мое определение социологии как науки в моей работе «Contemporary Sociological Theories», р. 760–762 и след.⁹ и, в основном, гл. I в «Principles of Rural-Urban Sociology» Сорокина-Циммермана, Нью-Йорк, 1929 г.¹⁰). Без включения «физиологической» части в сочинение по общей социологии оно похоже на рассуждения, состоящие лишь из введения без основной части, к которой всякое введение должно, так сказать, служить лишь введением.

Кроме того, рецензент уже обозначил свое критическое отношение к недостаткам «формальной школы в социологии» (как она представлена Зиммелем и другими), к которой фон Визе в первом томе ближе, чем к какой-либо иной социологической школе (см.

⁹ См.: Сорокин П.А. Современные... С. 667–668.

¹⁰ См.: Sorokin P., Zimmerman C. Principles of Rural-Urban Sociology. New York: H. Holt, 1929.

Сорокин, «Современные социологические теории», гл. IX). Здесь нет необходимости повторять эту критику. Однако рецензент с удовлетворением констатирует, что фон Визе признает, по меньшей мере частично, обоснованность этой критики и поэтому в своем втором томе уже свободнее от недостатков «формальной социологии», чем в первом, но они всё еще есть¹¹.

Ниже следует указать еще на ряд слабых мест, не имеющих особого значения. Например, автор придает большое значение теории четырех желаний У. Томаса¹². Эта теория, как и многие аналогичные (пять классов интересов А. Смолла¹³, теория Ратценхофера¹⁴, Э. Росса¹⁵, Ч. Эллвуда¹⁶ и т.д.), вряд ли имеет практическое значение и, наверное, представляет собой наихудшую классификацию желаний, влечений, инстинктов или интересов. Ее включение в систему фон Визе даже менее необходимо, чем теория четырех желаний, которая находится лишь в механической, а не в логической связи с учением фон Визе и вовлекает его в противоречия между психологией и теорией познания.

В авторском определении государства также есть недостатки. Его главная слабость состоит в двойственности. С одной стороны, фон Визе пытается представить государство как своего рода особое образование в соотнесении его с другими социальными коллективами, а с другой стороны, он приписывает ему характерные качества (социальное расслоение, господство сильного над слабым и так далее) практически всех организованных общественных групп, будь то государство, политическая партия, гильдия, банда разбойников или религиозная община и т.д. Такое определение не может удовлетворить ни социолога, ни юриста¹⁷. Неясно и определение церкви, и ее отличие от государства. Рецензент сомневается в том, что классификация «социальных образований» фон Визе является наилучшей. Ее *fundamentum divisionis*¹⁸ представляется довольно неясным. Понятие «абстрактные коллективы» в основном является неполным. Деление всех социальных групп на элементарные и кумулятивные с дальнейшей разбивкой, как это сделал рецензент в своей «Системе социологии», представляется логически более связанным и научно продуктивным.

Однако эти и подобные недостатки не мешают книге быть одним из наиболее систематических опытов упорядочения классификации социальных процессов и групп.

¹¹ См. подробнее: Сорокин П.А. Современные... С. 437–458.

¹² Согласно взглядам американского социолога У. Томаса (Thomas, 1863–1947) «Неприспособленная девушка» (1923) источником активности человека являются четыре желания: желание нового опыта, безопасности, ответной реакции, признания. Сорокин в книге «Современные социологические теории» (1928) критически оценивает эту теорию, а Л. фон Визе в письме от 04.10.1929 возражает ему: «Не могу согласиться с тем, что теория Томаса о четырех желаниях не имеет практического значения. Правда, не понимаю, почему именно Вы об этом заявляете. Считаю эту теорию весьма полезной для конкретных исследований. Она близка к жизни и основана на хорошем знании природы человека» (The Pitirim A. Sorokin Collection, University Archives & Special Collections. University Library at the University of Saskatchewan). Возражение фон Визе связано с данной рецензией Сорокина.

¹³ Смолл Альбион (Small, 1854–1926) – американский социолог, выдвинул теорию шести классов интересов: справедливость, общение, познание, красота, благосостояние и здоровье, в процессе реализации которых возникает социальная жизнь. Сорокин допустил арифметическую ошибку в количестве классов.

¹⁴ Ратценхофер Густав (Ratzenhöfer, 1842–1904) – австрийский социолог, социал-дарвинист.

¹⁵ Росс Эдвард (Ross, 1866–1951) – американский социолог и психолог, теоретик социального поведения.

¹⁶ Эллвуд Чарлз (Ellwood, 1873–1946) – американский социолог.

¹⁷ Противоречие в воззрениях Л. фон Визе имеет отношение к резонансной теоретической дискуссии между немецким юристом и политическим теоретиком, автором книги «Понятие политического» (1927) К. Шмиттом (это сочинение выдержало в Веймарской республике десятки изданий) и английским либералом Г. Ласки о том, является ли государство лишь одной из общественных организаций наряду с партиями и профсоюзами, церковью и другими общественными объединениями либо оно занимает особое положение среди них.

¹⁸ *Fundamentum divisionis* (лат.) – основание разделения, классификации.

* * *

Работы Леви¹⁹, Лемана²⁰ и Фрайера²¹ очень слабо связаны с социологией. Они представляют собой в первую очередь эпистемологические (теоретико-познавательные) исследования некоторых понятий и методов социологии. Существо выводов Леви видно по следующим цитатам: «Социология не является исследованием причинности... Естественная истина должна быть подтверждена точным измерением в эксперименте, социологическая истина находит свое подтверждение в мировой истории и посредством нее... Однако автономия социологического метода существует также и несмотря на все попытки ее этизации, ее обоснования ценностными категориями» (С. 44–47).

Отсюда можно заключить, что автор лишь немного знаком с социологией (в своей работе он не использует каких-либо социологических исследований и не цитирует их). Если бы он ознакомился с современной социологией, то увидел бы, что она была и есть «исследование причинности» и использует экспериментальные, статистические и другие методы естествознания. Однако время от времени там на удивление появляются «философы», не имеющие понятия о социологии, но определяющие, чем социология должна быть, а чем нет, наделяя ее основными признаками, которых нет, и отказывая ей в тех, которые у нее есть. Автор вышеуказанной книги является «философом» такого типа. Так как в «теоретико-познавательных» выступлениях автора еще и нет особо строгой логики, достаточно констатировать, что социологу не стоит читать эту книгу.

Книга Лемана является теоретико-познавательным исследованием понятий коллективного сознания, используемых некоторыми социологами, психологами и философами. Автор демонстрирует всеобъемлющее знание литературы по предмету. Он дает исторически и логически упорядоченный обзор индивидуалистского, реалистического, органического, онтологического и метафизического понятий коллективного сознания, различий отдельных понятий и теоретико-познавательных предпосылок и противоречий, связанных с понятиями данных типов. В итоге констатируется, что каждому из этих типов понятий присущи свои недостатки и слабые места. Автор высказывает свою точку зрения по данному вопросу. Для социолога книга ценна как вследствие представленного в ней обзора, так и предложенными рекомендациями для употребления таких словосочетаний, как коллективное сознание, общественное мнение, душа масс и так далее. Однако для социолога, считающего ее эмпирической наукой, основанной на индуктивном методе, подлинный интерес которого состоит в охвате причинных и функциональных связей в широком поле человеческих отношений и социальных процессов, книга не принесет особой пользы. Как и большинство теоретико-познавательных публикаций по социологии, данная работа слишком сильно привязана к словам, слишком мало – к эмпирической реальности социальных феноменов. То, что автор считает неразрешимыми противоречиями в понятиях коллективного сознания, кажется нам большим преувеличением. По нашему мнению, методологически безразлично, какое понятие кладется в основу исследования так называемого коллективного сознания, будь то чисто индивидуалистическое как взаимоотношение сознаний индивидуумов, либо, как по Гегелю, – понятие собственной сущности; все зависит от тщательности разработки точки зрения и ее применения к определенному предмету исследования. Иными словами, мы рассматриваем проблему скорее как технико-методологическую, а не как теоретико-познавательную.

Сочинение Фрайера имеет подзаголовок «Введение в философию культуры». На стр. 133 читаем, что философия культуры является учением о принципах объективно-духовного мира, что является изящным повтором гегелевской философии объективного духа. В еще более тесной связи вся система Фрайера находится с неогегельянской социальной

¹⁹ Леви Фриц (Lewy, 1901–1990) – немецкий социолог и статистик.

²⁰ Леман Альфред (Lehmann, 1858–1921) – датский психолог, специалист по экспериментальной психологии.

²¹ Фрайер Ханс (Freyer, 1887–1960) – немецкий социолог, президент Немецкого социологического общества (1933–1934).

философией Бозанкета²². Она лишь немногим отличается от них. В ней тоже выдвигается постулат бытия объективного духа. Культурные и социальные феномены считаются объективацией духа. Основными формами объективации духа являются структуры, устройства, знаки, социальные формы и образование. Как следствие автор анализирует объективный дух как процесс и систему. Все это делается со вкусом и привлекательно. Однако нужно ли делать из книги вывод о том, что социологам следует заимствовать эту теорию объективного духа или что она есть нечто жизненно необходимое для социологов?

Ответ на этот вопрос дан в сочинении Хобхауса. Основным предметом его книги является острая критика гегельянского и неогегельянского понятия объективного духа. То, что Хобхаус утверждает о теориях Гегеля и Бозанкета, можно по аналогии отнести к теории Фрайера. Хобхаус убедительно обнаруживает дефицит этих теорий как в логическом, так и в теоретико-познавательном отношении и дает своего рода индивидуалистскую интерпретацию социальных и культурных феноменов, но означает ли это, что логические и теоретико-познавательные принципы Хобхауса лучше неогегельянских и что социологам следует принять их? никоим образом. Обе теории остаются, так сказать, вне социологии как индуктивной и эмпирической науки. Это же можно утверждать и о большинстве социально-философских и социально-эпистемологических сочинений. Перенимает ли социолог философию объективного духа или рассматривает конкретные социальные феномены как результат активных связей между отдельными участниками группы, для изучения конкретных проблем в их причинной и эмпирической действительности, роли не играет. Если он желает провести социологическое исследование своей проблемы, то должен обработать статистический и прочий количественный материал по проблеме, проанализировать его согласно требованиям индуктивных и статистических методов, создать кривую динамики своего предмета и связать либо соотнести его с «переменными», как они предоставляются в фактах и в их анализе. Тем самым выполнена научная разработка проблемы. Ни гипотеза объективного духа, ни индивидуалистская или какая-либо иная философия не могут внести ничего существенного в научный результат, полученный указанным выше способом. Все, что могут дать подобные философии – лишь удовлетворение философских воззрений автора. Такая установка оправдана, но не относится к необходимым элементам социологического исследования и не влияет на него. Установка остается в стороне от них, точно так же, как эстетические вкусы и антипатии социолога. По этой и аналогичным причинам рецензент не считает нужным полемизировать с этой приятной социальной философией, точно так же, как он не берется за оценку поэзии любого рода. У философии и поэзии нет ничего общего с нашей наукой, с социологией. Если они хороши, то обладают самостоятельной ценностью, отличающейся от научной, но к социологии они не относятся, не могут быть отнесены к ней и никак не могут влиять на вид и характер эмпирического, реалистичного и индуктивного социологического исследования. По этим причинам (которые приведены здесь довольно кратко и отчасти догматично, но которые можно подробнее найти в работе профессора Турнвальда «Индуктивная социология»²³ в сентябрьском номере 1927 г. «Журнала этнопсихологии и социологии») рецензент полагает, что не только данные, но и многие другие книги, например, изданные в последнее время сочинения Т. Литта²⁴, О. Шпанна²⁵ и К. Бринкмана²⁶, мало связаны с социологией. В принципе это социально-философские, теоретико-познавательные, психологические и иные, но не социологические труды. Они мало что дают, если вообще что-либо дают, для понимания причинных и функциональных связей

²² Бернард Бозанкет (Bosanquet, 1848–1923) – британский философ-неогегельянец.

²³ Следует: «Проблемы эмпирической социологии» [Die Probleme einer empirischen Soziologie].

²⁴ Теодор Литт (Litt, 1880–1962) – немецкий философ и педагог.

²⁵ Отмар Шпанн (Spann, 1878–1950) – австрийский философ, социолог и экономист.

²⁶ Карл Бринкман (Brinkman, 1885–1954) – немецкий социолог и экономист.

в области конкретных социальных феноменов; они не предлагают описание динамических процессов этих феноменов в их конкретной реальности, основанное на фактах. Они поразительно «свободны» как от статистики, результатов экспериментов, данных наблюдений, так и даже от исторических фактов. Они именно философские. Хороши или нет эти философии, нам все равно. Что касается нас, так это констатация того, что данные сочинения и уже рассмотренные труды Лемана, Фрайера, Леви²⁷ и Хобхауса в принципе стоят вне социологии и что социолог, как таковой, к ним почти не имеет отношения. По этому пункту всё.

Что касается книги Хобхауса, то необходимо помимо всего прочего констатировать, что она в некоторых деталях несет на себе приметы последней войны и ее ненормальных условий. Например, в ней скорее вводит в заблуждение то, что философия Гегеля объявляется ответственной за последнюю войну, как будто она могла быть основной причиной войны и как будто еще до Гегеля не было философии о божественной природе государства, как например в Англии («Левиафан» Гоббса) и в других странах. В книге известного английского социолога и социального философа много других подобных оплошностей.

Монография Курта Вернера является критикой основных учений в экономической теории Оппенгеймера²⁸. Выводы автора негативны. Ни теория стоимости Оппенгеймера в целом, ни его теория прибыли, ни теория дифференциальной ренты и его основные методологические положения не принимаются. Критика ведется очень тщательно; однако рецензент не может дать верную оценку ее достоинств; приходится оставить это политэкономам.

Монография Огборна и Гроувза об американском браке представляет собой эссе по конкретной социологии. Наибольшая и по-настоящему ценная часть книги содержит статистическое изучение Огборном американских брачных отношений по результатам переписи населения в США, очень тщательное и превосходное по использованию статистического метода и техники. Книга является наиболее полным и подробным изданием о браке и сопутствующих ему явлениях в Америке. Некоторые из важнейших заключений автора этой книги следующие:

1. Количество умерших среди состоящих в браке примерно вдвое меньше, чем среди не состоящих, разведенных и овдовевших.
2. Процент преступников среди состоящих в браке намного меньше, чем среди не состоящих в браке.
3. Процент душевнобольных и бедных среди состоящих в браке намного меньше, чем среди не состоящих в браке.
4. С 1890 по 1920 г. количество вступивших в брак в 15 лет и старше выросло на 4,6%.

Также представляют интерес ряд других выводов профессора Огборна. Помимо этого, он весьма тщательно попытался причинно определить найденные корреляции. Это сделано весьма деликатно и мастерски. Недостаток места не позволяет представить здесь дальнейшие заключения и установленные причинные связи. Каждому, кто интересуется социологическими исследованиями брака и сопутствующими явлениями, не следует оставлять данную книгу без внимания. Она представляет собой одно из лучших в мире социологических исследований связей, относящихся к проблеме брака.

Книга «Социология города» Андерсона и Линдмена является учебником для университетов, в которых читается курс социологии города. В качестве такового он, пожалуй, наилучший в данной области. Авторы дают систематический анализ всех важных аспектов города: город как географический факт, как экологический факт, как совокупность разных профессиональных групп. Вторая часть книги описывает социальные функции города: приток, «выгорание» людей, транспорт, мобильность и технизированные условия жизни. В третьей части рассматривается психология городского населения и его типы. Последняя часть посвящена анализу основных учреждений, явлений культуры и признаков упадка города.

²⁷ Фриц Леви (Lewy, 1901–1990) – немецкий социолог и статистик.

²⁸ Франц Оппенгеймер (Oppenheimer, 1864–1946) – немецкий социолог и экономист.

На основе этих ограниченных данных видно, что исследования двух авторов охватывают все характерные качества города. Такая всеобъемлющая характеристика весьма уместна в книге, претендующей на учебник для высших учебных заведений. Стиль изложения и разъяснения отвечают этой цели: авторы не вдаются в мелкие подробности и часто ограничивают свои интерпретации общими характеристиками важнейших черт города.

Книга является прекрасной основой преподавания, но как монография имеет, конечно, много недостатков. Причина тому отчасти в ее учебном характере. Во-первых, авторы редко обращаются к первоисточникам. Во-вторых, в списке рекомендуемой литературы нет ряда основополагающих работ о городе (например, «Das Wachstum der Städte» Е. Вебера²⁹), в то время как цитируются много малоизвестных и даже популярных изданий. В-третьих, некоторые из заключений авторов сомнительны. Короче говоря, в качестве научной монографии у книги много недостатков, но как учебник она отличная, а если учесть, что литературы о городе пока очень мало и что книга является в некотором смысле пионерской работой, эти недостатки большей частью простительны.

Перевод с немецкого Н.А. ГОЛОВИНА

SOME OF THE NEW WORKS IN THE FIELD OF "PHILOSOPHICAL" AND "EMPIRICAL-INDUCTIVE" SOCIOLOGY: CONSOLIDATED REVIEW

SOROKIN P.A.

Translated by N.A. GOLOVIN, St.Petersburg State University, Russia

© 2023 г.

П.А. СОРОКИН

ОТМАР ШПАНН. КРИЗИС В ПОЛИТЭКОНОМИИ (ДОПОЛНЕННЫЙ ДОКЛАД): РЕЦЕНЗИЯ

DOI: 10.31857/S013216250021533-9

В данном докладе профессор О. Шпанн¹ описывает кризис в политической экономике, его внутренние причины, его характер, показывает нам путь его преодоления. Происхождение кризиса следует искать в том, что механистично-каузальный и индивидуально-атомистический характер, до сих пор присущий политической экономике, оказался неверным и бесплодным. В этом смысле кризис, имеющий здесь место, является лишь одной из форм нынешнего общего кризиса гуманитарных наук. Все они сделали ошибку, взяв структуру естественности в качестве образца для своей собственной структуры. Результатом для всех стало отсутствие какого-либо прогресса во всем этом направлении. Отсюда и реакция против материалистической, механистической, каузальной, количественной,

²⁹ «Рост городов» Э. Вебера. (Das Wachstum der Städte, издание не установлено.)

Перевод выполнен по изданию: Sorokin P. Spann O. Die Krisis in der Volkswirtschaftslehre (Verwaltung, Interessenvertretung und Forschung. Heft 3). München, Leipzig: Dunker und Humblot, 1930 // Zeitschrift für Völkerpsychologie und Soziologie. 1931. S. 479–482.

¹ Шпанн Отмар (Spann, 1878–1950) – австрийский философ, социолог и экономист, идеолог политического консерватизма. В 1919 г. возглавил кафедру политэкономии в Венском университете, но преподавал в основном «учение об обществе» и «экономику целостности» («ganzheitliche Ökonomie»). Являлся «ключевой фигурой правых» [Kranebitter, 2019: 25]. Рецензируемое П.А. Сорокиным издание представляет собой доклад О. Шпанна, прочитанный 04.05.1929 г. в Германии на собрании Имперского союза немецких экономистов (Reichsverband der Deutschen Volkswirte e.V.).

безбожной и «свободной от ценностей» науки, свидетелями которой мы сейчас являемся. Данная реакция выражается в философии в форме развития неокантианских, неоаристотелевских и других неопозитивистских школ; в психологии – в защитной реакции против бихевиористских и механистических теорий; в социологии – в том, что были дискредитированы натуралистические теории Конта и Спенсера, и т.д. Аналогичное явление наблюдается в экономической науке. Она во всех основных отраслях – в неоклассическом направлении, в математической школе, в теории предельной полезности², в марксистском учении, в исторической школе – придерживалась лишь одной точки зрения о том, что она должна быть механистично-каузальной и, следовательно, количественной наукой, как, например, физика и химия. Однако гуманитарные науки как по своей структуре, так и в принципе полностью отличаются от физико-химических наук, а их принципы и категории не могут быть в ней использованы. «Раньше желали знания без бога и без добродетели. Но такого знания в духовных и общественных предметах не бывает». Естественнанаучные основоположения не могут быть применены к исследованию экономических феноменов. «Экономическое учение – не наука о внешних материальных благах..., не теория предпринимательского дела (Geschäftigkeit), а теория жизни».

После того, как профессор Шпанн таким вот образом показал природу кризиса и его причины, он предлагает путь возможного преодоления кризиса. Это должно происходить посредством усвоения его универсалистского понимания системы (Systemgedanken) и, в частности, исключения каузальных, механистических, индивидуалистических, материалистических, количественных, свободных от ценностей и безбожных принципов, на которых до сих пор пытались строить политэкономия. Вместо этого должны действовать принципы универсализма, а именно: принципы целостности (вместо атомизма) с их спутниками: порядком вычленения (Ausgliederungsordnung), достижительности, приоритета, оценкой целесообразности и этической оценкой. «Экономика представляет собой здание, то есть нечто целостное, отдельные части которого существуют в нем лишь как составные части». Однако индивидуализм и универсализм в системном подходе несовместимы, политическая экономия должна выбрать один из них.

«Индивидуализм приводит к либерализму, либерализм ведет к капитализму, капитализм ведет к марксизму, марксизм ведет к большевизму. Это один путь. Другой путь – это универсализм. Универсалистское понимание экономики и общества означает отказ от механистического и обоснование осмысленно-целостностного подхода (sinnvoll-ganzheitliche Betrachtung)».

По мнению рецензента, доклад профессора Шпанна является действительно свежим, богатым мыслями и увлекательным. Его критика многих недостатков индивидуалистических, натуралистических, количественных и механистических принципов в гуманитарных науках с показом того, как они применялись, представляется в значительной мере верной. Его анализ неприемлемости значительного числа этих категорий в гуманитарных науках является, по большей части, логичным; а некоторые принципы универсализма, которые он поддерживает, не следует отвергать. Короче говоря, доклад заслуживает внимательного изучения, в частности, яркими приверженцами механистического, материалистического, количественного и бихевиористского понимания гуманитарных наук.

Признав это, одновременно хотелось бы выразить опасение, что Шпанн в своей критике заходит слишком далеко и потому впадает в другую крайность. На некоторые слабые места его универсализма указано в обсуждениях доклада Ф. Оппенгеймером³, К. Ландауэром⁴, В. Зомбартом. Само собой разумеется, невозможно в кратком обсуждении подробно рассмотреть все пункты теории, разработанной Шпанном. Я хотел бы лишь

² Теория предельной полезности является политико-экономической теорией потребительной стоимости и экономического поведения потребителя, разработанной в австрийской экономической науке во второй половине XIX в.

³ Франц Оппенгеймер (Oppenheimer, 1864–1943) – немецкий социолог и политэконом, критик теории капитализма К. Маркса.

⁴ Карл Ландауэр (Landauer, 1891–1983) – немецкий экономист.

кратко (и догматично) назвать те пункты, доказательность которых мне представляется недостаточной.

Во-первых, если принципы каузальности (или функционального отношения) для исследования социальных и экономических феноменов представляются недостаточными, то они все-таки применимы и незаменимы в научном исследовании целого ряда таких феноменов. Шпанн, несомненно, заходит слишком далеко, когда полностью исключает их.

Во-вторых, если даже одни социальные и экономические феномены не могут быть исследованы количественными методами, то другие, напротив, уже исследованы именно так и могут быть исследованы так и дальше. Шпанн, как мне кажется, впадает здесь в крайность, противоположную радикальным «количественникам», считающим, что все социальные феномены могут быть исследованы количественно и что лишь количественное исследование «по-настоящему научное».

В-третьих, требование Шпанна о том, что научное исследование социальных и экономических феноменов должно одновременно содержать их этическую оценку, представляется мне неприемлемым. Верно, что каждое научное суждение имеет значимость (*Geltung*), даже если речь идет лишь о категории «ценности», «правильности» или «нормы». Однако логическая и научная значимость, правильность или норма очень отличаются от этической. Константации типа « $2+2=4$ »; закон всемирного тяготения Ньютона; «Ленин умер в 1924 г.» либо: «все люди смертны», «Сократ – человек, следовательно, он смертен»; «в известных рамках психосоциальная изоляция повышает количество самоубийств»: эти и тысячи других подобных суждений сохраняют научную верность и научную и логическую значимость, хотя у них нет никакого этического значения. И наоборот, у требований типа «Люди должны любить друг друга»; «Социальное неравенство должно быть устранено» есть, пожалуй, этическое, но никак не научное значение, потому что они не дают нам объяснения того, как дело обстоит в реальности, как оно обстояло прежде или как будет обстоять в будущем (см. об этом мою статью «Sociology and Ethics» в «Social Sciences and their Interrelations», Бостон, 1926⁵). Так же, как эстетическая значимость и правильность отличаются от значимости и ценности в логико-научном и моральном смысле (нет «научной и ненаучной поэзии»), этическая значимость совершенно отличается от логико-научной. Поэтому желающий внести этические оценки в научное исследование отождествляет совершенно разные вещи и тем самым несправедливо относится как к научным, так и к моральным ценностям. Жизнь является гораздо более широким понятием, чем наука, и включает другие важные ценности: Бога, добродетель, религию, красоту и другие ненаучные ценности. Однако это не говорит о том, что в науку следует внести этические ценности, либо, к примеру, что поэзию следует сделать «научной». Тогда она перестала бы быть поэзией, так и не став наукой. Морализирующую науку тоже больше не следовало бы считать наукой.

В-четвертых, Шпанн считает принцип индивидуализма и атомизма гораздо более пагубным, нежели на самом деле. По-моему, к исследованию социальных феноменов следует подходить как с «индивидуалистской», так и с «универсалистской» или «групповой» точки зрения, и одна не обязательно должна противоречить другой. Какой из подходов лучше, полностью зависит от того, как, в какой области и при каких особых условиях проводится исследование. Платон, Аристотель и многие другие великие мыслители подходят к проблемам с обеих сторон и рассматривают одну точку зрения как дополнение к другой. Мне также кажется, что они в научном и логическом отношении были более правы, чем радикальные приверженцы «индивидуалистического» или «группового» исследования социальных феноменов. Фактом является то, что и та и другая точка зрения внесли ценный вклад в социальные науки, и что обе отмечены в истории наук. Таким образом, у нас нет серьезного основания отклонять какую-либо из них.

---

⁵ См.: Сорокин П.А. Социология и этика // Наследие. 2017. № 2 (11). С. 158–162.

В-пятых, некоторые второстепенные предметные констатации Шпанна не лишены недостатков. Например, его изображение «отказа» от социальных наук, устанавливающих причинно-следственные связи, явно преувеличено, потому что они ни в коей мере не мертвы, а в высшей степени живы, несмотря на передержки и недоразумения, допускаемые здесь разными исследователями. Если Шпанн утверждает, что в эпоху Просвещения в социальных науках преобладали атомистические, индивидуалистические и механистические принципы, то это просто не соответствует фактам. Достаточно лишь указать на такие имена, как Э. Бёрк, Ж. де Местр, де Бональд⁶, на большинство органических теорий общества и на теорию самого О. Конта, которого Шпанн так сильно критикует, кроме того, на теории таких социологов, как Дюркгейм, и еще многих других, чтобы убедиться в том, что созданная Шпанном картина не соответствует действительности. Более того, весьма критикуемый Конт с его позитивизмом, выраженным в его «Позитивной политике»⁷, на самом деле в своих ведущих основоположениях почти совпадает с универсализмом Шпанна. Конт, как и Шпанн, универсалист, оба они антииндивидуалисты; оба рассматривают общество и его членов как целостность, вносят в науку этические оценки, являются религиозными и т.д. Это означает, что диагноз Шпанна в отношении причин сегодняшнего кризиса в политической экономии и в социальных науках в научном отношении нельзя считать верным.

Однако эта критика не мешает мне еще раз подчеркнуть, что обсуждаемый здесь доклад известного венского экономиста, социолога и философа следует признать богатым идеями, интересным, ценным и увлекательным сочинением, которое во многих отношениях поучительно и заслуживает поддержки.

Перевод с немецкого Н.А. ГОЛОВИНА

OTMAR SPANN. CRISIS IN POLITICAL ECONOMY (SUPPLEMENTED REPORT): A REVIEW

SOROKIN P.A.

Translated by N.A. GOLOVIN, St.Petersburg State University, Russia

© 2023 г.

П.А. СОРОКИН

ТЕОДОР ГАЙГЕР. ОБРАЗЫ ТОВАРИЩЕСТВА. ЗНАНИЕ И ВЛИЯНИЕ: РЕЦЕНЗИЯ

DOI: 10.31857/S013216250024200-3

Основное содержание книги Гайгера¹ заключается в логической и эпистемологической классификации основных форм объединения людей (*Gesellung*²). Поэтому она

⁶ Родоначальники идеологии консерватизма.

⁷ Речь идет о сочинении О. Конта «Система позитивной политики, или Трактат, устанавливающий религию человечества» в четырех томах (1851–1854).

Перевод выполнен по изданию: Sorokin P. Geiger T. Die Gestaltung der Gesellung. Wissen und Wirken. Karlsruhe: Verlag G. Braun, 1928 // Zeitschrift für Völkerpsychologie und Soziologie. 1930. Н. 1. S. 113–115.

¹ Теодор Гайгер (Geiger, 1891–1952) – немецкий теоретик и исследователь социальной структуры общества, социолог политики.

² Немецкий термин «*Gesellung*» многозначный и может быть переведен на русский язык как «товарищество», означающий позитивную оценку социальных отношений (подробнее см.: Сорokin П.А. Эксперименты в социологии. О степени выраженности некоторых проявлений товарищества (альтруизма) на деле и на словах в зависимости от социальной дистанции // Социологические исследования. 2022. № 1. С. 93–98). Здесь с учетом контекста он переведен на русский язык менее оценочным термином «объединение».

является одной из работ по формальной социологии. По классификации Гайгера основными формами объединения являются, во-первых, взаимные связи между людьми, во-вторых, предметные образования или объективации, созданные людьми. Взаимные связи людей делятся на: группы («такие объединения, которые воплощают непосредственную, сущностную сплавленность людей в познавательном опыте»); пары; толпу; социальный слой. Объективации делятся на системы творчества и смысловые структуры (экономика, техника, религия, искусство, наука) и учреждения (целевые организации и их аппарат). Далее в книге дается тщательное деление каждой из этих форм объединения, их вариаций и промежуточных форм. Книга завершается очень интересным и убедительным исследованием сущности социологии как науки и ее методов.

Немецким читателям уже известна социологическая позиция Гайгера. Гайгер с его учением находится где-то между формальной и понимающей социологией или, по его терминологии, недалеко от общественно-исторического способа рассмотрения социальных феноменов, примером которого являются сочинения Т. Литта и некоторых других авторов. Базовую позицию Гайгера можно проследить по следующей цитате из его книги: «Социологи старшего поколения и по большей части современные ищут социальные законы... Но не подлежит никакому сомнению, что общественные явления не могут быть предметом точного каузального исследования именно так... В области социологии... на место принудительной причинности заступает "мотив". Кто требует "точных объяснений" социальных фактов и явлений их причинами, не найдет их в современной немецкой социологии... Обществоведение прежде всего задает вопрос не "почему", а "что" и "как"? Поэтому мы можем говорить о "понимающей социологии", правда, не совсем в смысле Макса Вебера... Понимающая социология устанавливает типы, она полностью абстрагирует идеальный образ от вещных явлений». (Образ социальной группы, семьи, народов, объединений и так далее.) Этот гештальт или тип «получается актом внутреннего созерцания, а именно: для него достаточно лишь одного-единственного переживания. Чтобы понять, что такое "любовь", мне не нужно выводить понятие любви из массы любовного опыта, лишь по одному характерному переживанию, называемому "любовью", я могу со всей отчетливостью определить сущность "любви" – и лишь посредством него» (S. 132–135).

Вот основополагающее воззрение Литта и Гайгера. Пусть его лишь с трудом можно назвать новым, но все-таки оно ясное и убедительное. В основе этого метода старая связь формальной логики Аристотеля и столь же старого метода интроспекции в психологии.

Рецензент не может вполне серьезно воспринимать радикальное направление понимающей или интроспективной социологии, равно как и противоположную им «бихевиористскую» социологию, которая часто радикально отрицает всякую полезность метода интроспекции и даже логику. Мне кажется, что оба эти радикальные направления с успехом борются друг с другом. Бихевиористы не правы в своей попытке понять сущность психосоциальных феноменов без интроспекции. Понимающая социология типа Литта–Гайгера неправа, отрицая, что между объективациями или транссубъективными формами социальных феноменов возможны и необходимы причинные связи (см. подробнее об этом мою книгу «Современные социологические теории», гл. XI и XII)³. Если действительно для познания любви, ее последствий и влияния, ее связи со многими другими транссубъективными и субъективными феноменами достаточно одного любовного опыта, то тогда всякое научное исследование любви излишне. Почти у каждого есть свой опыт любви и поэтому он разбирается в любви не хуже д-ра Гайгера или любого пишущего о любви либо пытающегося объяснить ее. То же самое можно сказать и о любом другом социальном феномене. Если судить так, то социология вообще не нужна: любой человек является таким же толковым социологом, как и социолог-профессионал.

³ См.: Сорокин П.А. Современные социологические теории (включая первую четверть XX столетия) / Пер. и сост. А.К. Конюхова и В.В. Сапова; вступ. ст. и коммент. В.В. Сапова. Сыктывкар: ООО «Анбур», 2021.

Это говорит о том, что точка зрения Гайгера логично приводит к упразднению социологии как таковой. С другой стороны, мы все-таки можем признать правоту Гайгера, когда он утверждает, что причинные и функциональные закономерности в социальных феноменах, если они нам ясны, являются гораздо менее застывшими и единообразными, чем это имеет место в области неорганических и органических феноменов (еще Монтень очень красиво писал об этом в своей первой книге⁴). Но отсюда не следует, что эти закономерности (и изменчивость) являются равными и равносильными во взаимосвязях разных социальных феноменов. Мы знаем, например, что степень взаимосвязи между самоубийством и психосоциальной изоляцией, между жизнью в сельской местности и высоким уровнем рождаемости, между распадом семьи и молодежной преступностью менее изменчива, чем между формами искусства и формами преступности либо между модой на брюки и плотностью населения. Чтобы выяснить, насколько сильна связь данных феноменов, насколько велика изменчивость или что стало с факторами или причинами данного феномена, мы должны придерживаться объективного изучения транссубъективных психосоциальных феноменов согласно методам исследования естественных наук. Метод интроспекции здесь нам не очень-то поможет. Короче говоря, оба метода – интроспекции и бихевиористский – необходимы в социологии. Социология должна быть одновременно каузальной и понимающей социологией. Не вижу ни малейшей причины, почему эти вещи невозможно совместить; они взаимно дополняют друг друга.

Односторонность Гайгера демонстрирует его книга. Систематика форм объединения, несомненно, необходима для социологии. Но достаточно ли этого? Не содержит ли классификация Гайгера ошибки? По-моему, любая социологическая систематика является лишь преддверием к своим областям социологии, как систематика в зоологии или в ботанике является лишь их малой частью. Помимо классификации форм социальных объединений мы должны также что-то знать о «физиологии» или о «динамике» социальных феноменов, об их транссубъективной структуре или организации, об их изменениях, колебаниях, циклах, направлениях, закономерностях и функциональных связях при этих изменениях, этой динамике и структуре. Что из этого дает нам социология Гайгера? Ничего. В своей книге о массовых социальных движениях⁵ он упускает из виду свои же указания и нарушает свои же правила.

Кроме того, его классификация форм социальных объединений в логическом отношении весьма слаба; у нее нет логического *fundamentum divismnis*⁶, она касается лишь некоторых форм социальных объединений, в некоторые классы попадают весьма разные формы. Она ничем не лучше десятка других классификаций, возникших до Гайгера.

Несмотря на эту критику, книга интересна. От всего сердца особо рекомендую ее всем «бихевиористам» в социологии; с другой стороны, также от всего сердца я рекомендую ее радикальным последователям социологии, подобной гайгеровской, критикующим сочинения бихевиористов.

Перевод с немецкого Н.А. ГОЛОВИНА

THEODOR GEIGER. IMAGES OF COMRADESHIP. KNOWLEDGE AND INFLUENCE: A REVIEW

SOROKIN P.A.

Translated by N.A. GOLOVIN, St.Petersburg State University, Russia

⁴ Речь идет о сочинении М. Монтеня «Опыты» (1580, 1588), состоящем из трех «книг».

⁵ Речь идет о книге: Geiger T. Die Masse und ihre Aktion: ein Beitrag zur Soziologie der Revolutionen. Stuttgart: Enke, 1926.

⁶ *Fundamentum divismnis* (лат.) – основание деления.

© 2023 г.

П.А. СОРОКИН

**ВОПРОСЫ ОБЩЕЙ И СОЦИАЛЬНОЙ ПСИХОНЕВРОЛОГИИ /
ПОД РЕД. А.И. ГЕЙМАНОВИЧА; ТРУД И НЕРВНАЯ
СИСТЕМА / ПОД РЕД. А.И. ГЕЙМАНОВИЧА;
УСЛОВНЫЕ РЕФЛЕКСЫ / ПОД РЕД. Г.В. ФОЛЬБОРТА:
СВОДНАЯ РЕЦЕНЗИЯ**

DOI: 10.31857/S013216250024201-4

Эти три книги (на русском языке) являются публикациями советского Украинского Психоневрологического института. Первая книга включает серию исследований в области условных рефлексов. Помимо вступительной статьи редактора, описывающей развитие и современное состояние проблематики условных рефлексов, изученных И.П. Павловым и представителями его школы, в сборник вошли около двадцати статей Воробьева, Линдберга, Семеркиной, Приходьковой, Гуреева, Склярова, Мухиной, которые касаются процесса образования условных рефлексов при внешнем подавлении, формирования отрицательных условных рефлексов, изменения выраженности условных рефлексов и скорости их образования, периодической активности слюнных желез и тому подобного. В отличие от двух других выпусков сборников, данный сборник состоит только из научных статей без какой-либо политической пропаганды коммунизма.

Те, кто следил за развитием деятельности школы Павлова в этой области, не могут не заметить, что за последние десять-пятнадцать лет теория Павлова претерпела весьма существенные изменения. С одной стороны, она стала намного точнее, чем в первоначальной теории условных рефлексов, более того, она распространилась на многие новые области (явления гипноза, сна, психической патологии, наследования приобретенных качеств и проч.), с другой стороны, она во многом утратила свою первоначальную простоту. Чем больше изучают условные рефлексы, тем очевиднее их изменчивость, сложность и многие «отклонения» от прежней простой классической формулы. В этом сборнике статей представлены новые доказательства данной тенденции. Большинство представленных работ показывают, что подобные условные рефлексы предположительно очень различны в зависимости от многих условий и факторов: они разные по интенсивности, величине, скорости образования и угасания, по форме и направленности образования, взаимосвязи стимулирования и подавления и проч. Общая ситуация в этой области изменилась так сильно, что большинство характеристик условных рефлексов, приведенных в нерусских текстах по психологии, социологии, образованию, психоневрологии и проч., – характеристик, соответствующих первоначальной теории Павлова, значительно упрощавших и искажавших ее, – в свете последних исследований Павлова и его школы кажутся неточными и ненаучными. Чтобы убедиться в этом, достаточно внимательно изучить этот сборник статей, а также другие последние публикации Павлова и его сотрудников. Всем, кто интересуется этой проблемой, данный сборник будет полезен.

Что касается других сборников «Труд и нервная система», «Вопросы общей и социальной психоневрологии», то одни статьи сборников представляют собой научные исследования, другие – коммунистическую пропаганду, облеченную в форму «новой» коммунистической

Перевод выполнен по изданию: Sorokin P. Heymanovich A.J. (Ed.) The Problems of General and Social Psycho-Neurology. Kharkov, 1930; Heymanovich A.J. (Ed.) Labour and the Nervous System. Kharkov, 1930; Volborth G.W. (Ed.) Conditioned Reflexes. Kharkov, 1932: Review // Sociologus. Zeitschrift für Völkerpsychologie und Soziologie. 1932. Jg. 8. N. 4. S. 457–459. После названия рецензии следует библиографическое описание рецензируемых сборников: Условные рефлексы: Сборник статей / Под ред. Г.В. Фольборта. Харьков: Гос. мед. изд-во Украины, 1932. 232 с.; Труд и нервная система [Сб.] / Под ред. А.И. Геймановича. Харьков: Украинский работник, 1930. 340 с.; Вопросы общей и социальной психоневрологии: [Сб.] / Под ред. проф. А.И. Геймановича. Харьков: Юрид. изд-во Украины, 1930. 198 с.

«теологии». В таких работах вместо здоровой логики – скверная или лживая логика; вместо эрудиции – невежественные манипуляции несколькими случайными именами; вместо научных доказательств – «теологические» ссылки на коммунистические «божественные откровения» и цитаты из них – из сочинений Маркса, Ленина и других «авторитетов». Такие писатели, кажется, считают, что достаточно найти подходящую цитату из Маркса, Энгельса или Ленина, чтобы их суждение считалось «научно доказанным». Похоже, что даже настоящие ученые делают некоторые уступки этой «теологии» ради того, чтобы их работы были напечатаны: в нескольких научных трудах, наряду с фактическими и экспериментальными данными, часто встречаются ссылки на «Священное коммунистическое писание (Sacred Communist Scripture)». Цель таких ссылок состоит, по-видимому, в том, чтобы показать, что их результаты не противоречат «Священному коммунистическому писанию», следовательно, их авторы не виновны в какой-нибудь опасной антикоммунистической «ереси».

В сборнике «Труд и нервная система» большинство научных исследований посвящено психофизиологии усталости и труда. Таковы исследования Кудрявцева, Денисенко, Чучмарева, Журавлева, Воробьева, Лаврова. Они публикуют интересные результаты в этой исследовательской области. Основными недостатками этих исследований являются их слишком сильная зависимость от достоверности «ментальных тестов» и других тестов механического характера, а также «статистического метода корреляции». Если несколько лет назад, особенно в Америке, эти методы и тесты были очень популярны, то в настоящее время к ним относятся с гораздо большей осторожностью, сдержанностью и критикой.

Наиболее ценные статьи третьего сборника статей посвящены феноменам взрослой преступности, преступности несовершеннолетних, детского бродяжничества и личности членов этих социальных групп. Особенно интересны работы Штермана «Хулиганство на Украине» и Приходивного о несовершеннолетних преступниках в украинских тюрьмах и доправах¹, Гольденберга и Вольфовского о психотравматизме сотрудников тюрем. Наряду с некоторыми фактами, приведенными в других работах, о стремительной деградации коммунистов, они представляют довольно мрачную картину. Они показывают, что доля душевнобольных и психически нездоровых среди членов коммунистической партии, а также среди чиновников и сотрудников коммунистических тюрем и допросов исключительно высока; что пенитенциарный режим для молодых бродяг и правонарушителей довольно ужасен (например, 98,4% из них считают, что он «очень плохой», 1,6% – «сносный» и никто – «хороший»); что скорость, с которой молодое поколение коммунистов истощается умственно и биологически, ужасает; что в деморализующих условиях революции преступность процветает и часто принимает самые бесчеловечные формы, и проч.

Мы часто слышим от «скороспелых зарубежных экспертов по России» самые восторженные сообщения о замечательных достижениях Советского Союза в области пенитенциарии, образования детей, работы с несовершеннолетними преступниками и проч. Для тех, кто действительно что-то знает о Советской России, все эти восторженные сообщения из этих или любых других областей представляют собой просто «нонсенс» таких «экспертов» из-за их невежества, а иногда и нечестности. Достаточно изучить данные советские публикации, другие публикации советских институтов криминологии и пенитенциарии, чтобы увидеть мрачную, ужасную и трагическую реальную ситуацию. Это не имеет ничего общего с «фантастическим раем», нарисованным «скороспелыми зарубежными экспертами».

Перевод с английского Н.А. ГОЛОВИНА

**ISSUES OF GENERAL AND SOCIAL PSYCHONEUROLOGY / ED. A.I. GEIMANOVICH;
LABOR AND THE NERVOUS SYSTEM / ED. A.I. GEIMANOVICH; CONDITIONED
REFLEXES / ED. G.V. VOLLBORT: A CONSOLIDATED REVIEW**

SOROKIN P.A.

Translated by N.A. GOLOVIN, St.Petersburg State University, Russia

¹ Допр – дом общественно-принудительных работ. Помещение в допр – вид уголовного наказания.

© 2023 г.

П.А. СОРОКИН

СЛОВАРЬ-РУКОВОДСТВО ПО СОЦИОЛОГИИ / ПОД РЕД. А. ФИРКАНДТА И ДРУГИХ: РЕЦЕНЗИЯ

DOI: 10.31857/S013216250024202-5

Появление данного «Словаря-руководства по социологии», первого специализированного словаря по данной тематике, который планируется издать в нескольких томах, является событием в истории научной дисциплины. То, что проект реализуется частной издательской фирмой во время нынешней депрессии¹, – весьма обнадеживающий знак. Представляется, что это указывает не только на заметный общественный интерес к социологии, но и на удовлетворительный уровень развития этой восходящей научной области. Не менее важно, что многие выдающиеся немецкие ученые, работы которых во многих отношениях разные, объединились ради создания словаря. Такое сотрудничество было бы невозможно, если бы не было общих принципов, которые одинаково понимаются и интерпретируются социологами. Все это означает, что в социологии есть система общепринятых принципов и категорий.

«Словарь-руководство» не является ни словарем в обычном смысле, ни энциклопедией типа «Американской энциклопедии социальных наук (American Encyclopaedia of Social Science)», ни справочником. Например, в нем нет биографических очерков об отдельных социологах; очень мало таблиц, рисунков, дат и других конкретных справочных сведений. Он даже не претендует на включение бесчисленных статей о социальных явлениях и социологических теориях, которые ожидаемы в словаре. В нем представлены лишь важные, хотя и сравнительно немногочисленные статьи, посвященные фундаментальным концепциям, принципам и категориям социологии. Таким образом, «Словарь-руководство» является скорее научным учебником по социологии, подготовленным рядом ученых, тематически упорядоченным по алфавиту, нежели словарем или энциклопедией. Это видно из нижеследующего перечня статей, содержащихся в четырех томах:

История социологии; Социология: ее задачи, методы, школы; Социография; «Социология социальных отношений (Beziehungssoziologie)»; Социальная группа; Основные формы социальной жизни человека; Социальная психология; Общность и общество; Общество; Лидерство; Брак и семья; Народы и нации; Массы; Проблема народонаселения; Социология культуры; Типы и этапы культуры; Исторические и социальные законы; Материалистическое понимание истории; Раса; Классы и сословия; Мода; Революция; Техника; Экономика; Социология предприятия (Betriebssoziologie); Сельские и городские поселения; Капитализм; Пролетариат; Государство; Политические партии; Патриотизм; Империализм; Большевизм; Фашизм; Война; Право; Собственность; Язык; Музыка; Религия; Нравы; Искусство и литература; Наука; Педагогическая социология; Социологическое образование; Культура и общество Китая, Средневековья, эпохи Возрождения, Просвещения, девятнадцатого и двадцатого веков; Социальные реформы и дух нового времени (Sozialgeist). Данный перечень включает все статьи издания, кроме трех или четырех.

Отсюда видно, что издание весьма отличается от обычного словаря, энциклопедии или справочника. Вместо огромного количества кратких отрывочных статей в нем несколько статей аналитических и информативных, посвященных фундаментальным проблемам и категориям социологии. Со своей стороны я могу только поздравить редакцию

Перевод выполнен по изданию: Sorokin P. Handwörterbuch der Soziologie, hrsg. von A. Vierkant in Verbindung mit G. Briefs, E. Eulenburg, F. Oppenheimer, W. Sombart, F. Tönnies, A. Weber, L. v. Wiese. Stuttgart, 1931: Rezension // Sociologus. Zeitschrift für Völkerpsychologie und Soziologie. 1932. Jg. 8. H.1. S. 126–128.

¹ Великая экономическая депрессия (1929–1939 гг.).

с таким выбором. Обычный словарь в четырех томах неизбежно был бы поверхностным и практически бесполезным. В нынешнем виде работа полезна не только дилетантам, но и специалистам. Есть содержание и система, что-то вроде творческого достижения. В сжатой форме приведен анализ основных концепций социологии и дается точное представление об основных направлениях современной немецкой социологии.

Кроме того, большинство статей представляют собой систематические обзоры некоторых предыдущих публикаций авторов, часто выходявших в свет в нескольких книгах. Для студентов, не имеющих возможность читать оригиналы, такие авторские обзоры предоставляют ценную возможность познакомиться с этими книгами. Авторы – выдающиеся социологи: Тённис, Зомбарт, Л. фон Визе, Фиркандт, А. Вебер, К. Мангейм, если указать некоторых германских социологов, а также двух негерманских: С. Штайнмеца² и Р. Михельса.

Таким образом, «Словарь-руководство» является важным вкладом в социологию. Каждый социолог, интересующийся общей или немецкой социологией, найдет в нем много полезной информации. В этом его характер и ценность.

К недостаткам «Словаря-руководства» относятся характерные недостатки всей немецкой социологии, а именно: пренебрежение индуктивным методом; чрезмерная скудость эмпирического материала; отсутствие каких-либо серьезных попыток проверить умозрительные выводы экспериментальными, количественными, историческими и другими эмпирическими данными; чрезмерный упор на умозрительную разработку концепций, категорий и классификаций, которые часто не открывают новых перспектив, а представляют собой простую переформулировку уже известного; недостаточное, а порой и неполное знание социологических работ других стран, особенно США, Италии и России, а иногда и Англии и Франции. Последний недостаток является общим для социологов почти всех стран; американцы мало знают европейскую социологию; французы в значительной степени пренебрегают социологией других стран и проч.

Недостатки немецкой социологии в целом почти прямо противоположны недостаткам американской социологии, хотя и чрезвычайно богатой эмпирическим материалом, но страдающей дефицитом хорошо продуманных концепций и категорий, логически последовательных систем и эпистемологически надежных методологических принципов. Если элементы немецкой и американской социологии можно было бы соединить, то синтез, наверное, привел бы к трансформации недостатков в научные достоинства. Поэтому «Словарь-руководство» весьма полезен американским социологам и рекомендуется им.

В рамках данного обзора невозможно сравнивать значимость статей «Словаря-руководства». Не все они одинаково хороши. Некоторые превосходны, другие явно уступают им. То же самое касается ссылок и библиографии. В некоторых статьях они уместны и дополняют содержание, в других указаны совершенно бесполезные работы, в то время как важнейшие труды в данной области опущены. Более того, библиография социологических работ в других странах к большинству статей недостаточна.

Несмотря на эти замечания, редакторов и участников «Словаря-руководства» можно поздравить с их трудом; они оказали заметную услугу развитию социологии и социологам всех стран.

Перевод с немецкого Н.А. ГОЛОВИНА

A HANDBOOK FOR SOCIOLOGY (Ed. By A. FIERKANDT et al.): A REVIEW

SOROKIN P.A.

Translated by N.A. GOLOVIN, St.Petersburg State University, Russia

---

² Себальд Рудольф Штайнмец (Steinmetz, 1862–1940) – голландский социолог, историк права, этнолог.